

Усов Илья Сергеевич – аспирант
кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета НИУ «БелГУ»

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ¹

Положением ст. 17 Конституции РФ 1993 года установлено, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Таким образом, самозащита в нашей стране может трактоваться двояко, как с точки зрения внутригосударственного законодательства, так и с позиций международных установлений. Поскольку Конституция РФ закрепляет функцию обеспечения прав и свобод человека и гражданина за государством, то и для гарантий реализации этих прав защита со стороны государства является основой.

Распространено и популярно мнение ученых, которые полагают, что условиями осуществления прав человека являются благоприятные условия их реализации.

В юридической науке процесс создания этих благоприятных условий принято называть обеспечением прав и свобод, что ряд ученых ассоциирует с термином гарантии.

Так, Л. Д. Воеводин в процессе обеспечения прав и свобод человека отмечает благоприятные и неблагоприятные условия для их реализации².

Однако существует и полярное мнение, представители которого под обеспечением прав человека³ подразумевают ис-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.

² См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С.221.

³ Данную точку зрения отстаивают: Витрук Н.В Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в

ключительно благоприятные условия для реализации прав и свобод. Анализируя все пояснения понятий, которые высказывались в науке относительно определения «обеспечение прав человека» можно сказать, что это «деятельность органов публичной власти и муниципальных властей, некоммерческих объединений и граждан по подготовке и установлению благоприятных посылок (гарантий) для их эффективной реализации и защиты». Из сказанного выше следует, что центральным звеном процесса осуществления прав человека является создание гарантий их реализации.

Для целей обеспечения и реализации права на самозащиту в правозащитном механизме огромную роль играют политические гарантии. Среди них выделяют: политический режим (в форме демократии), возможность для самоопределения народа и его суверенитет, целостность и неделимость территории государства, возможность создания и функционирования некоммерческих правозащитных организаций. Одним из важнейших критериев демократии современного государства небезосновательно принято считать наличие и реальность политических гарантий. В Конституции РФ 1993 года это воплощено в ст. 13 – идеологическое многообразие, политический плюрализм, многопартийность; ст. 29 – свобода мысли и слова, свобода массовой информации; ст. 30 – право на объединения и создание профсоюзов; ст. 31 – свобода собраний митингов и демонстраций; ст. 32 – право избирать и быть избранными; ст. 33 – право обращаться в государственные и муниципальные органы. Реализация перечисленных политических гарантий права на самозащиту укрепляет правозащитный механизм, ус-

СССР. - М., 1980. - С. 195-196; Ростовщиков И.В. :Обеспечение прав и свобод личности в СССР. - Саратов, 1988. - С. 195-196; Толкачев К.Б. и Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. — Уфа, 1991. — С.41; Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы. — СПб., 1996.- С.23 и др.

танавливая и предоставляя соответствующие способы индивидуальной защиты.

Демократия также является средством, положительно влияющим на развитие правосознание, способствует высокому уровню правовой культуры и грамотности, направленным, в том числе, и на реализацию права на самозащиту. В государствах с недемократическим политическим устройством отсутствует возможность полноценно и продуктивно применять право на самозащиту, поскольку существует реальная угроза неодобрения «самоуправных действий» со стороны государства. В государствах с тоталитарным или авторитарным политическим режимом осуществляется тотальный контроль над личностью и действия вне установленных рамок недопустимы; поведение человека допускается только на принципах императивности установлений и их неукоснительного соблюдения.

В демократических государствах, которым Конституция РФ 1993 года провозглашает и Россию человек, его права и свободы являются высшей ценностью, т.е. государство добровольно отдает человеку приоритет, ставит всеобщее благополучие на первый план перед интересами государства. Создан механизм и человеку предоставлена возможность знать свои права, бороться за них и не допускать их нарушения самостоятельными действиями в противостоянии как с физическими и юридическими лицами, так и с государством в лице его полномочных федеральных и территориальных органов. Защищать свои права в отношениях с государством, его представителями – профессиональными чиновниками и управленцами непросто, однако способствовать этому может высокий уровень правовой культуры и правосознания в целом, что будет благоприятствовать повышению уровня продуктивности правозащитного механизма. Поэтому формирование правового мышления, юридически грамотного и справедливого – залог гарантий реализации права на самозащиту.

Однако сами по себе общесоциальные факторы без наличия внешних факторов самостоятельно не способны обеспечить полную и всестороннюю реализацию прав и свобод человека и гражданина, тем более защитить их от преступных посягательств. Любые предоставленные права, полномочия и возможности нуждаются в конкретной юридической поддержке. Для этого юридической наукой и практикой созданы специальные (юридические) гарантии, т.е. действующие правовые нормы, закреплённые на законодательном уровне приемы и способы, которые предназначены для непосредственного обеспечения защиты и охраны нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Юридические гарантии играют определяющую роль в системе правовых гарантий. Следует подробнее остановиться на том, что юридический механизм защиты прав и свобод человека способен нормально функционировать при существовании определенных предпосылок: экономических, политических, социально-психологических, которые способны как понижать продуктивность предусмотренных правовых институтов, так и усиливать их действие. Поэтому, очевидно, что без должного обеспечения юридическими гарантиями, процесс осуществления прав и свобод практически невозможен.

Арсенал юридических средств¹, призванных обеспечивать реализацию прав и свобод закреплён в отечественном законодательстве. Как справедливо говорится в юридической литературе, гарантии правомерного использования человеком и гражданином своих прав и свобод направлены на подготовку и установление для него и общества, наиболее подходящих соци-

¹ См., например: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-14; Волков С.А. Конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 17-22; Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Известия вузов. Правоведение. – 1999. – № 2. – С.4-16; Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 17, 83-84.

ально-правовых условий их реализации. К ним, в первую очередь, относятся нормотворчество и процессуальные процедуры их осуществления.

Для более полного понимания сути, смысла и значения юридических гарантий, конституционных прав и свобод приведем примеры тех, которые имеют свое закрепление в Основном законе.

Основная часть конституционных гарантий имеют всеобщий характер и относятся ко всем гражданам. К ним следует отнести: ст. 15 – обязательность официального опубликования законов и недопустимость применения неопубликованных законов; ст. 33 – право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы; ст. 45 – защита прав и свобод человека и гражданина и право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; ст.ст. 46,47 – право на судебную защиту, право на обращение в межгосударственные органы; ст. 52 – право на компенсацию причиненного ущерба; ст. 53 – право на возмещение государством вреда; ст. 54 – недопустимость обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность.

Юридические гарантии защиты прав и свобод человека выглядит как упорядоченная система взаимодействующих и взаимосвязанных компонентов. Особую роль в системе юридических гарантий, способствующих обеспечению защиты прав и свобод, играет деятельность уполномоченных публичных органов по правоприменению, а именно, органов судебной ветви власти. Они осуществляют деятельность по обеспечению самозащиты человеком его прав, свобод и законных интересов, посредством судебных органов. Общеизвестно, что отстаивание прав человека, чьи права подверглись нарушению наиболее эффективно в судебном порядке. Расширение прав чело-

века и возможностей их судебной защиты возлагает на суд особую ответственность и значительно усиливает его значение в обществе и государстве.

Кроме органов судебной системы огромную роль в системе юридического гарантирования играют и другие органы публичной власти – исполнительные и представительные. Поэтому в целях оптимизации и повышения эффективности деятельности правозащитного механизма необходимо включение в правозащитную систему правоохранительных органов, а именно, прокуратуры, органов внутренних дел, судебных органов, органы публичной власти в лице федеральных структур и их территориальных представительств, включая Президента, Уполномоченных по правам человека, Глав субъектов Федерации, прочих правозащитных организаций.

Для обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения органами публичной власти и муниципальными органами учрежден и функционирует институт Уполномоченного по правам человека. Расширяя объем существующих средств защиты прав и свобод человека и гражданина, этот правозащитный институт расширяет в том числе и средства самостоятельной защиты прав человека. Из всех направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом рассмотрение жалоб граждан Российской Федерации и пребывающих на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства по поводу нарушения их прав является одним из важнейших.

В правовой науке общепринятым является тот факт, что самой «работающей» юридической гарантией является юридическая ответственность. В контексте исследуемого института, речь идет не только об ответственности физических лиц за со-

вершение противоправных деяний, а в основном об ответственности уполномоченных лиц и компетентных органов за правонарушения в случаях ненадлежащей реализации прав и свобод и за допущенные при этом злоупотребления¹. В научной литературе уделяется особое внимание теме юридической ответственности как средству юридического гарантирования охраны прав. Юридическая ответственность за нарушение права на самозащиту установлена уголовным, административным и иным отраслевым законодательством России².

На основании вышесказанного, следует заключить, что все гарантии созданы в целях фактического их применения человеком для осуществления своего конституционного права на самостоятельную защиту. При этом все гарантии взаимосвязаны и взаимодополняемы. Их единство и взаимодействие в правозащитном механизме раскрывает сущность права на самозащиту.

На основе анализа норм Основного закона, и в целом российского законодательства о правах человека автором раскрывается содержание конституционного права человека отстаивать свои права всеми не запрещенными законом способами, как естественного и неотъемлемого права, дающего гарантии человеку, осуществлять правомерные действия, самостоятельно или при помощи должностных лиц, уполномоченных и компетентных органов. Исследуя реализацию конституционного права каждого на самозащиту своих прав и свобод с точки зрения правосознательного поведения, автор характеризует ее как неотъемлемый признак гражданского общества и демократического государства, определяющий его состоятельность.

¹ См.: Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. – Омск, 1976; Самощенко И.С., Фарухшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971.; Кожевников С.Н. Юридическая ответственность/Общая теория права: Курс лекций. – М., 1999; Лазарев В.В. Правонарушение и юридическая ответственность/Проблемы общей теории права и государства. – М., 1999. – С.477-498.

² См.: Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. – М, 1987. – С.57.

Соглашаясь с тем, что право на самозащиту, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, является индивидуальным конституционным правом, которое само по себе гарантируется и подлежит государственной защите, раскрывая его назначение в комплексной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, отмечая его тесное переплетение с естественными и неотъемлемыми правами автор приходит к выводу, что право на самозащиту может выступать продуктивным средством обеспечения реализации всего комплекса прав человека и гражданина, закрепленных в Основном законе.

Хлебников Александр Дмитриевич – аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета НИУ «БелГУ»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ¹

Известно, что без воплощения правовых предписаний в жизнь нормы права мертвы, иначе говоря, они теряют свое социальное назначение. «Право ничто, – замечает Л.С. Явич, – если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если от механизма его реализации в жизнь общества»².

Слово «реализация» происходит от латинского «realis» – вещественный и буквально означает овеществление. В наше время реализация определяется как осуществление чего-либо, проведение в жизнь какого-либо плана, проекта, программы,

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.

² Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1971. – С. 201.